

СЛОМЛЕННЫЕ ДИВИЗИИ

Сказать, что после Сталинграда и Курской дуги гитлеровские псы стали хуже воевать, - будет неправдой. А вот то, что они оказались морально сломленными, - это к бабке не ходи.

Прочитав статью Л. Огнева - военкора «Правды» Лазаря Бронтмана - становится понятным, что от германской доблести оккупантов остались только березовые могильные кресты в их тылу и безнадега в будущем.

В 1941 году они с песнями шли на битву с «жидами-комиссарами». А в 1943 году уже явно увидели, что Советская армия намерена не только изгнать их из СССР, но и выкорчевать фашизм в самой Германии.

А теперь посмотрите, какой дух торжества и безусловной победы кипит в советских людях. Эти две статьи разделяют шестьдесят дней. Только отгремели салюты в честь освобождения Белгорода и Орла - и вот Харьков!

Москвичи празднуют так, словно уже взят Берлин. Потому что Харьков был третьим по значимости промышленным городом СССР. Первой столицей Украинской ССР.

Когда командующий Степным фронтом генерал Конев доложил Сталину об успехе, тот сказал:

- Поздравляю! Салютовать будем по первому разряду.

Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.

Они шли на Курск...

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 8 августа. (Всен. корр. «Правды»). Когда разговариваешь в районе Орла с пленными немцами или знакомишься с их показаниями, то прежде всего обращает на себя внимание подавленное настроение. Лишь некоторые экземпляры гитлеровцев пытаются хорохориться, напыщенно петушатся и заученно плетут об успехах и непоколебимой силе германской армии.

Передо мной лежит толстая папка протоколов опроса попавших в плен гитлеровских войск, каждая страница полна pessimистических высказываний. Здесь и жалобы на огромные потери, и усталость от затянувшейся войны, и разбитые надежды на военное счастье, и жирный пирог победителя, и ужас перед советской артиллерией, авиацией, танками.

Даже в период немецкого наступления на Курск в германской армии не было заметно особого воодушевления. Обер-фельдфебель штабной батареи 74-го арtpолка второй немецкой танковой армии Герхард вспоминает:

«Выслушав приказ Гитлера о наступлении, все разошлись молча, многие опустили головы, либо умирать никому неохота. Каждый знал, что наступление в России — это не бал-маскарад».

Суровая действительность превзошла самые мрачные предчувствия. Опушенные головы многих десятков тысяч солдат никогда уже не поднялись и навсегда остались на просторах Курской и Орловской земли.

«Наша рота до наступления имела 120 солдат, но уже в первый день боев потеряла 100 человек. На всю роту остался один офицер», — говорит перебежчик солдат 3-й роты 348-го полка 216-й пехотной дивизии С. Военнопленный солдат 5-й роты 18-го полка 6-й пехотной дивизии Эдвиг Ренша указывает, что за два дня наступления его дивизия была настолько истощена, что в дальнейших операциях участвовать не смогла.

Красная Армия остановила гитлеровские войска, а затем нанесла им такой удар, от которого немцы до сих пор не могут опомниться. При одном напоминании об этом у пленников хмурятся лица и речь становится сбивчивой и многословной.

«Утром 15 июля русские перешли в наступление. Такого огня я за всю войну не видел», — рассказывает пленный обер-ефрейтор 186-го арtpолка Ганс Бриль. — Нельзя было показаться из щели. Как только утих артотон, мы хотели бежать, но русские были уже со всех сторон. Я полагаю, что в результате стремительного удара русских от нашей дивизии осталась только штаб».

Удар следовал за ударом. На смеющиеся дивизии, сосредоточенные в районе Орла, обрушилась лавина войск и техники Красной Армии. С неподдельным ужасом рассказывают пленные о массированных палетах советской авиации, о страшных опустошениях, причиняемых артиллерией, о дерзких обходах и штыковых атаках наших пехотинцев. Германские роты,

полки и дивизии таяли с каждым днем, несмотря на пополнение, потери продолжали расти. Унтер-офицер 184-го полка 86-й пехотной дивизии Отто Фюрбах свидетельствует, например: «Сейчас в ротах нашего полка осталось по 30 человек, хотя мы получали пополнение. Основные потери полк понес от артиллерийского огня. Во втором батальоне вышли из строя все командиры рот».

О колоссальном уроке, понесенном гитлеровскими войсками, заявляют и все другие пленные. В их показаниях мелькают все новые и новые номера частей и подразделений, либо начисто уничтоженных Красной Армией, либо приведенных в небоеспособное состояние.

Германское командование спешно перебросило в район Орла новые дивизии, снятые с других участков фронта, и резервы, подтянутые из глубины, но и их постигла та же судьба. Тогда в окопы бросали тыловые подразделения, танкистов, оставшихся без танков, артиллеристов. Перебежчик ефрейтор 620-го арtdивизиона Отто А. сообщает:

«По дороге из Орла я видел беспрерывный поток поездов с ранеными. Ничего хорошего это мне не сулило. Как только я прибыл на батарею, меня и еще нескольких артиллеристов бросили на передовую в качестве стрелков. Тогда я решил покончить на этом свою военную карьеру».

Но помогли немцам ни подкрепления, ни хваленые «Тигры», ни авиация. Точные выстрелы советских пушек разнесли на куски веру немецкого солдата в непобедимость танка.

«На «Тигры» наши солдаты возлагали большие надежды, — показывает унтер-офицер 35-го полка 4-й танковой дивизии Курт Блюме. — Его широко рекламировали. Двадцать раз его фотографии приводились в газетах. На самом деле оказалось, что «Тигр» положения не спасает. У солдат исчезла и эта надежда».

То же положение оказалось и в авиации. Советские самолеты сразу завоевали господство в воздухе и немалосердно утюжили боевые порядки гитлеровских войск.

Войнаственный пыл гитлеровцев гас день ото дня. Оптимизм бесследно улетучился под тяжким молотом нашего наступления.

«Настроение солдат подавленное», — говорит один пленный. «Война надоела каждому», — вторит другой. «В моей роте ушел один единственный старый фронтовик, — показывает третий, — и каждый новый солдат помнит об этом и дрожит за свою жизнь».

«Да, русская армия стала другой», — печально констатирует четвертый.

Тщетно пытаюсь задержать натиск наших войск, гитлеровцы несли все новые потери и начали постепенно отступать, но и отступая, германская армия осталась верной себе — осталась разбойничьей бандой. Она сжигала деревни, взрывала дома в поселках, расстреливала заключенных, угоняла с собой население.

Л. ОГНЕВ.

Москва ликует

В этот вечер сотни москвичей заполнили Большой зал Дома союзов. Здесь показывали свое мастерство лучшие гимнасты страны — участники только что закончившихся трехдневных соревнований на первенство СССР.

Неожиданно судья объявил: — Слово имеет абсолютный чемпион СССР Николай Серый.

Тов. Серый, волнуясь, громко сказал: — Товарищи, только что передавался по радио приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина: наши доблестные войска решительным штурмом взяли город Харьков!

В едином порыве люди вскочили с мест. Зал огласился долго не сменявшимися криками «ура» и рукоплесканиями.

— Да здравствует наш Сталин!
— Да здравствует Красная Армия!
— Привет Советской Украине!
— Смерть немецким оккупантам!

О приказе по поводу освобождения Харькова было сообщено зрителям всех театров Москвы — Художественного, им. Ленинского комсомола, Оперетты и других. Зрители восторженно приветствовали новую славную победу советских войск. В трагическом театре «Эрмитаж» было прервано представление, и вся публика вышла в сад. Тогда раздался оружейный салют в честь доблестных Харьковских дивизий, по саду прокатилось громкое многократное «ура».

В 9 часов вечера в Охотном Ряду было светло, как днем. Со всех сторон взвивались в небо осветительные ракеты и разноцветные гирлянды транслирующих пуль. Трек зенитных пулеметов был заглушен все покрывающими оружейными залпами. Незнакомые люди жали друг другу руки, поздравляя с новой славной победой. За Орлом и Белгородом — Харьков!

Когда стрельба стихла, с балкона одного из домов на улице Горького раздавался громкий отчетливый голос:

— Да здравствует Маршал Сталин!

Дружное «ура» и громкие аплодисменты были ответом на эти слова, выразившие то, что чувствовал каждый советский человек. Свет «юпитеров» выхватил у здания Центрального телеграфа тысячную толпу. Люди бросали вверх шапки, поднимали над головами детей, снова и снова рукоплескали и кричали «ура».

НАШ САЙТ

SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7 (495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск,
ул. Б. Хмельницкого, д. 10а.
Тел. в Минске: +375 173110211
E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Первый зам. главного редактора
Лариса Павловна РАКОВСКАЯ
Газета зарегистрирована в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС 7754482 от 17.06.2013

RU - BY
(Россия - Беларусь)

Учредитель:
Парламентское Собрание
Союза Беларуси и России.
Еженедельная газета
Парламентского Собрания Союза
Беларуси и России

Российский выпуск
№ 53 (1127)
19 - 25 ноября 2025 г.

Союзное Вече

Размещенные в газете материалы не подлежат
использованию другими лицами в какой бы
то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 18 ноября 2025 г. в 16.00
По графику: 16.00

RUBU. Новости
России и Беларуси

Отпечатано в ООО «Типография
«КП - Москва».
Адрес: 141407, Московская обл.,
г. о. Химки, ш. Нагорное,
стр. 2, к. 9.

Тип. № 4582.

Общий тираж 314 427 экз.
Тираж по РФ 300 000 экз.
Тираж по РБ 14 427 экз.

Вече

